

Текст · 20 марта 2019, 10:19

Никита Сологуб,

Альфа-капитан. Таксист, заключенный, 2,2 килограмма солей, ФСБ и гостайна в странном деле оперативника Белова

Опытный оперативник решает открыть собственный онлайн-магазин синтетических наркотиков и обучает подельника правилам конспирации — но переписывается с ним с телефона, номер которого знают его коллеги-полицейские. Главный свидетель — трижды судимый потребитель героина — на протяжении года уточняет свои показания, а потом обращается в «Комитет против пыток» с заявлением об избиении на допросе. Адреса закладок оказываются гостайной. Никита Сологуб попытался разобраться в истории капитана Белова из Нижнего Новгорода.

«Данное вещество принадлежит Белову Вадиму». «Бот-компот» сдает капитана

За месяц оперативники Мезюкаев и Сафонов задерживают в Нижнем Новгороде троих человек с весом синтетического наркотика альфа-пирролидинопентиофенона (альфа-PVP). Один из задержанных — трижды судимый Соловьев — рассказывает, где хранит 2,2 килограмма наркотика стоимостью около 5 млн рублей. В рапортах полицейские пишут, что на допросе Соловьев назвал имя владельца партии — Вадим Белов. Выясняется, что Белов — действующий сотрудник третьего

отдела нижегородской полиции, конкурирующего со вторым, в котором служат Мезюкаев и Сафонов.

7 февраля прошлого года житель Канавинского района Нижнего Новгорода Александр Обухов нашел в телеграме магазин с названием «Бот-компот», выбрал позицию «Скорость 0,5», получил номер киви-кошелька и отправил на него 1 200 рублей. Закладка с 0,515 грамма альфа-*PVP*, в обиходе чаще называемого солью, чем скоростью, лежала под подоконником жилого дома на улице Украинской. Забрав наркотик, Обухов пошел домой; по пути его остановили и обыскали двое полицейских — Евгений Мезюкаев и Павел Сафонов. Отрицать вину нижегородец не стал: в тот же день он написал явку с повинной и ответил на все вопросы, интересующие сотрудников отдела по контролю за оборотом наркотиков (ОКОН) городского отдела полиции №2. О «Боте-компоте», торговавшем солями, они слышали уже не в первый раз.

Спустя месяц, в праздник 8 марта, в том же Канавинском районе Нижнего Новгорода и с той же «альфой» из «Бота-компота» те же оперативники Мезюкаев и Сафонов задержали другого местного жителя, 37-летнего Альберта Зайцева. В протоколах и рапортах полицейские записали, что при задержании тот заблокировал двери своей машины, из-за чего пришлось разбить окно, а в карманах его одежды нашлось 15,5 грамма наркотика. В отличие от Обухова, Зайцев наркотики никогда не употреблял — он пытался торговать обувью, прогорел и теперь работал на арендованной машине в «Яндекс-такси», живя в двухкомнатной квартире вместе с шестилетней дочерью, женой и ее бабушкой.

На допросе в качестве подозреваемого Зайцев рассказал, что за полгода до задержания он подвозил 32-летнего Максима Соловьева — трижды судимого потребителя героина. Оставшись довольным поездкой, Соловьев попросил водителя продиктовать ему личный телефон, чтобы заказывать машину напрямую, а не через диспетчера. Новый знакомый пользовался услугами таксиста довольно часто. Поначалу, говорил Зайцев на допросе, он подумал, что Соловьев забирает закладки, но уже в декабре понял, что тот их, наоборот, делает.

«Он предложил мне подработать закладчиком, за что обещал мне 100 рублей за каждую закладку. Сначала я отказался, так как понимал, что это уголовно наказуемое деяние, но позже, в связи со своим финансовым положением — я получал восемь тысяч рублей в месяц — я решил, что нужно попробовать. Соловьев объяснил мне, как работать закладчиком — я скачал приложение *PhotoEditor*, чтобы указывать

на фотографиях места закладок, и *Telegram*, чтобы отправлять фотографии. После того, как я делал закладки, я отправлял описание и фотографию Соловьеву, за каждый адрес я получал по 100 рублей. Наркотики Соловьев оставлял у меня в машине и в дальнейшем просил их разложить», — говорилось в показаниях Зайцева.

Так случилось и в день задержания, признавался Зайцев — Соловьев позвонил ему и сказал, что оставил наркотики в бардачке, а водитель пообещал развезти их после смены в «Яндекс-такси». После задержания судья Канавинского районного суда Нижнего Новгорода отправил Зайцева под домашний арест, хотя следователь ходатайствовал о заключении под стражу.

На следующий день Мезюкаев и Сафонов, согласно составленным ими протоколам, задержали Соловьева рядом с его домом. При себе у него наркотиков не оказалось, но мужчину все же отвезли в отдел №2. По утверждению полицейских, там Соловьев добровольно написал четыре явки с повинной, в которых указал места, где оставлял закладки, и рассказал о тайнике в подвале жилого дома на улице Кирова, где полицейские обнаружили 2,25 килограмма альфа-*PVP*. Ответ Соловьева на вопрос о том, у кого он приобрел наркотик, в протоколе приводится так: «Данное вещество принадлежит Белову Вадиму и хранится для последующего сбыта неустановленным лицам».

После этого в квартире Соловьева прошел обыск. Из материалов дела следует, что тот всячески содействовал силовикам: выдал пароль от своего

смартфона *Samsung Deux* и установленного на нем мессенджера *Telegram*, подписал согласие на обыск в отсутствие защитника и сам указал на имеющиеся в доме наркотики — два свертка на столе и один в шкафу, всего около четырех грамм. Кроме наркотиков оперативники изъяли четыре сотовых телефона и весы.

Ночь Соловьев провел в отделе полиции №2. Наутро его допросили уже в качестве подозреваемого. Согласно протоколу этого допроса, Соловьев, с 2003 года употреблявший героин внутривенно, перебивавшийся случайными заработками и имевший две судимости, в 2016 году оказался в СИЗО Нижнего Новгорода по обвинению в четырех эпизодах краж.

«Там я познакомился с Беловым Вадимом, с которым у нас появились общие интересы, а именно, продажа наркотического средства. [В 2017 году я освободился] и стал заниматься распространением наркотиков, так как не было постоянного заработка — устроился в магазин "Бот-компот", о котором я узнал у друзей. Распространял бесконтактным способом, путем закладок. <...> Вещество, найденное у меня дома и в подвале, принадлежало Вадиму Белову, так как он на мой сотовый телефон присылал адреса закладок с наркотическим средством, а именно, адреса крупной партии, в приложении *Telegram*, установленном на моем телефоне. По его указаниям я должен был реализовывать наркотическое средство», — путано объяснил Соловьев и продиктовал номер Белова.

В тот же день Соловьева отправили под стражу, а следователь выписал поручение о производстве

оперативно-розыскного мероприятия с целью выяснить, кто такой Вадим Белов. Ответ пришел уже 13 марта. Вадимом Беловым, пользовавшимся мобильным телефоном, который указал Соловьев, оказался капитан полиции — начальник отдела по выявлению преступлений в сфере легального оборота наркотиков третьего отдела управления по контролю за оборотом наркотиков (УКОН) нижегородского ГУ МВД.

Много позже Белов в письме из СИЗО отметит, что отношения с коллегами из ОП №2 у него всегда были напряженными. «Мы с ними, мягко говоря, недолюбливали друг друга <...> мы работали на их территории. У нас была чередка удачных задержаний. Мои опера говорили, что к ним уже подходили и говорили: "Предупреждайте, если работаете на нашей земле. А то нам люди говорят, пугаются неизвестных оперов"».

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

«Чую ли я за собой что-нибудь?». Старые связи осужденного Соловьева и честь мундира

Капитан Белов не отрицает связи с Соловьевым — по его словам, тот был осведомителем, впрочем, не слишком ценным. Сам Соловьев утверждает, что Белов хотел открыть собственный онлайн-магазин по продаже наркотиков и дал бывшему заключенному ставшие известными в ходе оперативной работы координаты чужих тайников с крупной партией «альфы», которую хотел присвоить и продавать.

Несмотря на это, Белова не только не задерживают, но даже не изымают у него телефон, с которого он якобы переписывался с подельником.

Вадим Белов вспоминает, что когда он вышел на работу 10 марта, его пригласили в кабинет начальника УКОН Александра Тиняева. Тот ждал подчиненного вместе со своим заместителем Михаилом Паршиным. «Меня усадили и начали допрос. Вопросы были такие: "Чую ли я за собой что-нибудь? Не хочу ли я что-нибудь им рассказать? Виноват ли я в чем-нибудь? Есть ли за мной грехи?". Я ответил, что за собой ничего не чую, с людьми общаюсь посредством телефона. Тиняев взял мой телефон и осмотрел его — меню, переписки. Потом отдал со словами, что некоторые, а именно, УСБ (управление собственной безопасности МВД — МЗ) и ФСБ, говорят, что я причастен к сбыту наркотиков. Что поймали Максима Соловьева, и он указал на меня. Что есть честь мундира, что убийство оправдать можно, а наркотики — нет. Я отрицал и сказал, что Соловьева знал, но ничего ему не передавал. Меня отпустили, я ушел домой», — уверяет Белов.

Белов не отрицает знакомство с Соловьевым, но настаивает, что общался с ним только по долгу службы. По словам полицейского, он регулярно посещал места лишения свободы, чтобы выведывать у заключенных интересующую его информацию. Одним из осведомителей, говорит оперативник, был Соловьев, попавший в поле зрения Белова в конце 2016 года: к сим-карте, оформленной на имя Соловьева, был привязан киви-кошелек, фигурировавший в одном из уголовных дел.

Когда Белов узнал, что тот ожидает в СИЗО-1 приговора по делу о краже, он решил навестить арестанта. Хотя в личной беседе Соловьев и «позиционировал себя всезнающим человеком», никакой ценной информации получить от него не удалось, вспоминает полицейский: «Это была откровенная лажа, которая не годилась для работы по наркотикам». В следующий раз Белов, по его словам, случайно встретился с Соловьевым в ИК-7 — тот пожаловался оперативнику на бытовой конфликт с другим осужденным и попросил помощи, а взамен обещал «поднять старые связи» после освобождения.

Хотя капитан ничего не предпринял, чтобы помочь заключенному, выйдя из колонии, Соловьев позвонил ему и попросил о встрече. «При встрече он жаловался, что нет работы, денег, проблемы с квартирой, говорил про старые связи. Таким образом, я с ним позднее виделся несколько раз и переписывался с ним. Но информация, которая исходила от него, была не того качества — я бы назвал ее посредственной, на тот момент у нас были более интересные темы, которыми мы занимались с парнями», — утверждает полицейский.

Последний разговор с бывшим заключенным случился накануне 8 марта 2018 года — Соловьев позвонил Белову и сказал, что в руки ему попал телефон, которым пользовались закладчики одного из интернет-магазинов, и предложил «выманить их», добавив, что «на телефоне много фотографий наркотиков». Капитан, по его словам, предложил заняться этим сразу после праздников.

Через несколько дней после задержания Соловьев дал более подробные показания в отношении Белова. Он рассказал, что познакомился с ним в СИЗО через сокамерника по имени Дмитрий, которому полицейский якобы принес телефон; они стали «поддерживать связь», так как «имели общие интересы». После освобождения Соловьев устроился закладчиком в «Бот-компот», где зарабатывал около 50 тысяч в неделю; в октябре он познакомился с таксистом Зайцевым, а через пару месяцев стал платить ему по 100 рублей за каждую оставленную закладку.

«В октябре же я встретился с Беловым Вадимом — это была совместная инициатива. <...> Он предложил открыть фирму на мое имя и сказал, что у меня будет хорошая прибыль. Я не согласился, сказав, что сам найду работу. Мы с Вадимом неоднократно встречались, я ему отдавал от 1 000 до 2 000 рублей, вырученные мной с продажи наркотиков, за то, что он меня курировал, — говорится в показаниях Соловьева. — 1 февраля 2018 года на мой телефон в телеграмм с номера Вадима пришло смс-сообщение с адресами, где находились крупные партии наркотиков, по указанию Вадима я должен был забрать закладки и перепрятать в другом месте. Я выполнил указание, спрятав наркотики в подвале дома по улице Кирова. В дальнейшем данное наркотическое средство принадлежало для распространения бесконтактным способом закладок иным лицам. По указанию Белова я должен был создать в мессенджере *Telegram* магазин, с помощью которого я должен был сбывать данное наркотическое средство».

Уже находясь в СИЗО, Соловьев написал объяснение в оперативно-розыскную часть собственной безопасности нижегородского ГУ МВД. На этот раз он приводил уже новые подробности своих взаимоотношений с Беловым: уточнил, что передавал оперативнику деньги за покровительство, что тот объяснял ему, как делать закладки, чтобы не быть пойманным; в общей сложности до момента задержания Белов якобы получил от него 30 тысяч рублей, писал Соловьев.

1 февраля капитан скинул ему в телеграм семь координат закладок в Канавинском районе Нижнего Новгорода и объяснил, что в обед по этим адресам приедут полицейские, поэтому наркотики нужно забрать и перепрятать, писал экс-заключенный, не уточняя, откуда именно Белов узнал координаты тайников и кому принадлежали наркотики — в показаниях говорилось лишь, что эта информация стала известна полицейскому в ходе оперативной работы. Соловьев позвонил Зайцеву, вместе они проехали по указанным Беловым адресам и забрали девять свертков суммарным весом в 2,25 килограмма (если ориентироваться на розничные цены «Бота-компота», стоимость наркотика составляет 5,4 млн рублей). Бывший заключенный отвез свертки к себе домой.

На следующий день он встретился с Беловым. На этой встрече капитан якобы дал указание сломать и выбросить смартфон, через который они переписывались, прекратить общение с Зайцевым, купить новые сим-карты и спрятать наркотики, что Соловьев и сделал, отнес их в подвал.

Получив это объяснение, 12 марта сотрудники УСБ провели обыск в кабинете Белова, изъяв с десятков рабочих блокнотов и несколько старых мобильных телефонов — при этом смартфон, которым пользовался сам полицейский, ему разрешили оставить при себе. По словам Белова, когда обыск закончился, замначальника УКОН Паршин намекнул, что капитан, по его сведениям, оставил себе 3,4 из пяти килограммов наркотиков, изъятых в рамках одного из находившихся в его производстве дел, и пообещал назначить сравнительную экспертизу, а затем — припугнул увольнением.

Но шло время, никаких обвинений оперативнику так и не предъявляли, и он продолжил работать.

«Зачем вы не уволились?». Приготовление к сбыту как превышение полномочий

Версия Соловьева продолжает обрастать деталями — на очередном допросе он вспоминает, как Белов учил его приемам киберконспирации и намекал, что пора «избавиться» от таксиста Зайцева. Белова задерживают лишь через четыре месяца; ему вменяют статью о превышении должностных полномочий и, несмотря на среднюю тяжесть преступления, заключают под стражу.

Объединенное в одно производство уголовное дело в отношении Зайцева и Соловьева расследовал следственный отдел СК по Канавинскому району Нижнего Новгорода. В апреле Соловьев дополнил свои показания. Теперь он рассказывал, что в

ходе одной из встреч Белов предложил ему «распространять наркотики из Китая». Соловьев согласился, а полицейский объяснил ему, как можно обезопасить нелегальную онлайн-торговлю.

«Он мне рассказал, что имеются программы по смене *IP*-адреса сотового телефона, чтобы мое местоположение нельзя было отследить, также он мне пересылал копии чужих документов, а именно, ИНН, паспортные данные, для того, чтобы завести *QIWI*-кошелек, чтобы на данный кошелек стали переводить денежные средства за продажу наркотических веществ. Также он мне говорил, чтобы я менял технические устройства, с которых я осуществлял вход в интернет, какими программами пользоваться. В основном эти советы он сообщал мне через *Telegram*», — рассказал бывший заключенный.

Дополнил он и рассказ о тайниках с двумя килограммами «альфы». 1 февраля 2018 года, утверждал Соловьев, он получил от Белова координаты чужих закладок, рассказал об этом Зайцеву, переслал адреса ему в телеграм и, следуя указаниям полицейского, разбил свой телефон. Забрав вместе с водителем брикеты, он встретился с оперативником. Узнав о том, что тот объезжал закладки вместе с Зайцевым, Белов, по словам Соловьева, сказал, что от таксиста надо «избавиться» — «я так понял, что в планах у него было его арестовать и посадить» — а затем через *Telegram* стал давать указания, как открыть собственный интернет-магазин наркотиков. Помимо выброшенного телефона переписка, уточнял Соловьев, велась с дешевого планшета, но устройство упало в воду и на момент обыска якобы лежало

в мусорном ведре — к материалам дела его не приобщили.

12 июля 2018 года следователь того же следственного отдела СК по Канавинскому району возбудил в отношении Белова уголовное дело по части 1 статьи 286 УК (превышение должностных полномочий) — согласно постановлению, полицейский «сообщил о местонахождении наркотического вещества в особо крупном размере Соловьеву, в связи с чем тот, действуя по указанию Белова, забрал указанные наркотические вещества, перевез их в другое место, а также совершил иные действия, направленные на приготовление к сбыту наркотических веществ в особо крупном размере».

«Я об этом еще не знал, а готовился к подведению итогов за первое полугодие. На следующее утро мы вышли из зала коллегии, и меня ждали УСБ, ФСБ со спецназом. Они повторно обыскали мой кабинет, доставили меня в следственный отдел. Мой непосредственный начальник Паршин улыбался. В отделе следователь мне прямо сказала: "Ну а зачем вы не уволились, не уехали? Я бы вынесла отказное". То же самое сказал и сотрудник ФСБ. В постановлении о возбуждении дела следователь расписала весь этот бред, что я получил информацию и передал ее Соловьеву, при этом ни даты, ни времени, ни способа передачи [не уточнялось]», — вспоминает Белов.

Свою вину он не признал. В тот же день в квартире полицейского провели обыск — впрочем, следователь ничего не изъял. По словам супруги Белова Ксении, он лишь попросил ее и понятых расписаться в протоколе. Капитана заключили под стражу. Через

месяц дела в отношении Белова, Соловьева и Зайцева были объединены в одно производство.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

«Это Макс». Капитан ждет провокаций

Один из коллег Белова на допросе говорит, что тот мог знать о чужих оперативных разработках, которые обсуждались на совещаниях. Другие вспоминают, что после задержания Соловьева капитан стал опасаться провокации и рассказывал о странной эсэмэске от некоего Макса. Следователя интересует, какая картинка стояла на аватарке Белова в мессенджерах. Ключевого свидетеля обвинения — заключенного Шанина — допрашивают последним. Он вспоминает о двух приятелях, которым Соловьев якобы рассказывал, что знакомый полицейский передавал ему адреса закладок. Найти этих двоих не удастся.

После задержания Белова следователь стал допрашивать его коллег. Как и в своих рапортах, задерживавшие Обухова, Соловьева и Зайцева оперативники Евгений Мезюкаев и Павел Сафонов из отдела полиции №2 рассказали, что бывший заключенный добровольно и без какого-либо принуждения выдал им адрес, где хранились 2,2 килограмма альфа-*PVP*, написал четыре явки с повинной о размещении закладок в Канавинском районе и поведал о своем покровителе-полицейском Вадиме Белове. «Он назвал его контактный номер телефона, по которому они связываются. Он пояснил, что у него имеется свой магазин по продаже наркотических веществ, который функционирует

в мессенджере *Telegram*. Указания по созданию данного магазина ему давал сотрудник полиции Вадим Белов», — говорится в дословно идентичных протоколах допросов Мезюкаева и Сафонова.

Подчиненный Белова Денис Олейник, отвечая на вопрос следователя, мог ли капитан знать местоположение закладок, объяснил, что у обвиняемого имелся доступ ко всем делам оперативного учета всех сотрудников отделения; кроме того, оперативные разработки обсуждались на совместных совещаниях с другими отделами.

Двое других полицейских — Александр Тихонов и Игорь Третьяк — вспомнили, что начиная с марта 2018 года Белов говорил, будто опасается провокации со стороны отдела собственной безопасности и ФСБ, а в начале июня показал им смс-сообщение с неизвестного номера: «Я тебя понял». В ответ на вопрос, кто это, абонент ответил: «Это Макс». «Белов переживал, что ему это мог написать [Максим] Соловьев, что сейчас имеет место провокация на создание видимости его общения с указанным лицом. Он пообещал доложить о произошедшем руководству», — говорил Тихонов.

Всех коллег Белова следователь просил назвать его телефон, вспомнить, общался ли тот через *Telegram* и что было изображено на его аватарке в мессенджере. Все свидетели называли тот же номер, который указал на допросе Соловьев, на вопрос о телеграмме отвечали утвердительно и запомнили, что в разных мессенджерах у Белова неизменно стоял один и тот же аватар — нарисованная лисичка из мультфильма.

Последним, в январе 2019 года, был допрошен отбывающий в ИК-2 восемь лет лишения свободы за распространение наркотиков Дмитрий Шанин, который, согласно показаниям Соловьева, познакомил его с Беловым. По словам осужденного, когда в конце 2015 года он работал оптовым закладчиком в интернет-магазине «Улет», его с 200 граммами спайса задержали полицейские, среди которых был и Белов. Он якобы пообещал Шанину помочь заключить досудебное соглашение и получить минимальный срок; в обмен задержанный должен был узнавать, когда розничные распространители будут забирать оптовые закладки, и с помощью переданного ему в СИЗО Беловым мобильного телефона передавать информацию полицейскому. Шанин согласился и успел сдать четырех наркоторговцев. Он же, признавался свидетель на допросе, познакомил с Беловым Соловьева, когда последний поинтересовался, каким образом в СИЗО можно приобрести телефон.

«О чем они говорили, я не знаю, но Соловьев меня потом спрашивал, как именно можно организовать работу по продаже наркотических средств, на что я ему все объяснил, как именно, что у кого закупать, какими программами пользоваться <...> Когда я уже был этапирован, от одного из прибывших осужденных я узнал, что Соловьева задержали с крупной партией наркотиков. Страница Белова в телеграме оказалось заблокирована. [Тогда] я позвонил Белову, но трубку он не взял. Я написал ему смс-сообщение: "Куда пропал?". Через некоторое время от своей жены я узнал, что Белов создал новую страницу в социальной сети телеграм, и написал ей: "Я накосячил немного". После этого

Белов перестал выходить на связь, — уверял заключенный. — В дальнейшем я сидел на ИК-5, когда из СИЗО приехал осужденный по имени Сергей. Он рассказал, что сидел в одной камере с Соловьевым Максимом, который ему рассказывал о том, что Белов Вадим давал адреса, где были закопаны закладки с наркотиками, а Соловьев их реализовывал, и часть прибыли отдавал при встрече Белову Вадиму. Через несколько месяцев я позвонил своему знакомому по имени Артем. Он рассказал, что некоторое время проживал совместно с Соловьевым. Соловьев рассказывал ему о знакомом сотруднике полиции, который передавал ему адреса закладок наркотических средств, в том числе закладки размером более двух килограммов».

Несмотря на поручение следователя, найти Сергея и Артема, о которых рассказывал Шанин, оперативному сопровождению по делу не удалось.

«Базу нужно наработать».

Переписка

Главным доказательством вины Белова становится файл, якобы скопированный с телефона, изъятого у Соловьева при задержании — это переписка пользователей с юзернеймами «Вадим» и GdeBerem, которые обсуждают работу интернет-магазина наркотиков. В профиле «Вадима» указан телефонный номер Белова.

Последнее и главное доказательство обвинения в адрес Белова появилось в деле лишь 6 февраля 2019 года, спустя почти год после задержания

Соловьева: это протоколы осмотра шести *DVD*--дисков с информацией с телефонов и сим-карт бывшего заключенного, которую специалисты экспертного центра ФСБ скопировали, когда завершили исследование аппаратов на исправность. Впрочем, интерес для следствия, как следует из документа, представлял лишь один из дисков — с файлами с телефона *Samsung*, который был у Соловьева при задержании. Согласно протоколу, в папке *Telegram* содержались текстовые файлы с перепиской между пользователями *GdeBerem* и «Вадим». Эта переписка завязалась 4 марта 2018 года и закончилась 9 марта.

«Привет. Это макс. На этом нике сейчас, тот все. Планшет пастух (видимо, потух — МЗ), симки той или той тоже нет. Тот планшет тоже глючит, бабок занял, поеду сейчас другой возьму. Если у меня устройство выключено, я могу его домой принести?» — пишет *GdeBerem*. «Да, можешь. Как успехи? Сколько раздал? Я уже начал волноваться. Как успехи, как реклама?» — отвечает «Вадим». «Да непонятно, каждому, кому пробник дал, попросил отзыв в сайте оставить, я в сайтик не был. Дождить (раскидывать по закладкам — МЗ) пробники никто не хочет за так, все сделал сам. Вообще не до этого, спал два часа. Мне как киви авторизовать?» — спрашивает *GdeBerem*.

Затем «Вадим» присылает сканы чьих-то паспортов и объясняет, как оставаться незамеченным в сети — пользоваться только *Tor*-браузером, не подключаться к бесплатному вай-фай, не включать одновременно «рабочую и личную трубу». «Вадим» желает *GdeBerem* приятного аппетита и договаривается с ним о встрече. На следующий день *GdeBerem* жалуется, что

«прям чутка осталось, а все буксуем», и предлагает написать в чатах об акции «05–1000 (0,5 грамма — за тысячу рублей — МЗ)»; «Вадим» одобряет идею.

Еще через день на «порожняк» жалуется и «Вадим», однако *GdeBerem* приободряет его: «Я примерно такое начало и представлял. Клиентскую базу нужно нарабатывать, общаться с каждым из них. Он полночи крал магнитолы, чтобы мне на слово поверить, он сам себе не верит). Ща норм все будет». 8 марта «Вадим» сетует, что авторизовать киви-кошелек так и не удалось.

Наконец, вечером 9 марта собеседники обсуждают, когда они встретятся; *GdeBerem* говорит, что приедет, как только «кинет в верхней части [города]». «Как обстановка?» — спрашивает «Вадим». На этом переписка обрывается.

Кроме текстового файла с подобными диалогами в телеграме следователь приобщила к делу протокол осмотра 86 скриншотов чата с пользователем «Вадим», обнаруженных в папке *Image*; частично скриншоты повторяют приведенную выше переписку. На одном из них видна информация о пользователе «Вадим» — в профиле указан основной телефон Вадима Белова, зарегистрированный на его супругу; именно этот номер на допросах называл он сам и его сослуживцы. Кроме того, в папке с аватарами пользователей мессенджера следователь обращает внимание на мультипликационную лисичку, о которой в один голос говорили коллеги полицейского.

Когда осмотр дисков был завершен, следствие приобщила к делу выдержку из детализации телефонных соединений Белова, отметив, что в период с 4 по 9 марта на его номер четыре раза приходили смс-сообщения от абонентов *Telegram* и *QIWIwallet*.

«Сфабриковано очень хорошо». Версия защиты

Соловьеву, Зайцеву и Белову предъявляют обвинение. После этого Соловьев решает обратиться в «Комитет против пыток» и рассказывает, что его били оперативники из отдела №2. Когда срок содержания Соловьева под стражей истекает, в его квартире проводят новый обыск и находят еще несколько грамм «альфы». Бывшего заключенного отпускают под подписку о невыезде, но тут же задерживают по новому делу. Тем временем Белова подозревают в разглашении гостайны — тайной оказываются адреса закладок, установленные в ходе ОРМ.

18 февраля 2019 года Зайцеву и Соловьеву предъявили новые обвинения. В окончательном варианте водителю такси вменили лишь один эпизод попытки сбыта — 15,5 грамма, с которыми он был задержан (часть 3 статьи 30, пункт «г» части 4 статьи 228.1 УК), а бывшему заключенному — в общей сложности четыре эпизода, в том числе в особо крупном размере (пункт «б» части 3 статьи 228.1, часть 3 статьи 30, пункт «г» части 4 статьи 228.1, часть 3 статьи 30, пункт «г» части 4 статьи 228.1, часть 3 статьи 30, часть 5 статьи 228.1).

20 февраля следователь объявил об окончании следственных действий. Через несколько дней это решение было отменено — поводом послужил рапорт об обнаружении в действиях Белова признаков преступления по статье 283 УК (разглашение государственной тайны). По версии следствия, он рассказал Соловьеву об адресах закладок, установленных в ходе оперативно-разыскных мероприятий, а значит — разгласил гостайну. Материалы по этому рапорту были выделены в отдельное производство. Пока же капитану, помимо статьи 286 УК, вменяют часть 3 статьи 30, часть 5 статьи 228.1 УК (покушение на сбыт наркотиков в особо крупном размере).

Уже после уведомления об окончании следственных действий Соловьев стал фигурантом нового уголовного дела. 26 февраля он попросил о дополнительном допросе, однако в тот же день следователь написал рапорт, из которого следовало, что в беседе с ним обвиняемый рассказал, будто из его квартиры изъяли не все наркотики, и попросил принести оставшееся ему в СИЗО. На основании этого рапорта в квартире Соловьева был проведен новый обыск, в ходе которого наркотики — три грамма альфа-*PVP* — действительно обнаружили. В результате, когда в марте у Соловьева истек максимальный срок ареста — один год, и его пришлось отпустить под подписку о невыезде, экс-заключенного опять задержали, не дав ему доехать до дома; в тот же день суд избрал ему меру пресечения по новому уголовному делу — заключение под стражу.

По словам адвоката Соловьева Александры Зарембовской, новый эпизод и повторный арест по сфабрикованному обвинению стали мстью за заявление, которое ее доверитель 24 февраля подал в «Комитет против пыток». Факты, изложенные в нем, обвиняемый был готов подтвердить и на допросе у следователя, говорит Зарембовская. В письме к правозащитникам Соловьев излагал обстоятельства своего задержания совсем не так, как описывали их полицейские из отдела №2.

Согласно его заявлению, 9 марта прошлого года Соловьева задержали вовсе не в собственной квартире в середине дня, а около восьми утра дома у Альберта Зайцева, куда он пришел по просьбе жены водителя, чтобы одолжить ей тысячу рублей. Войдя в квартиру Зайцева, Мензюкаев, Сафонов и еще один оперативник надели на гостя наручники, вывели его в подъезд, нанесли не менее пяти ударов в живот и достали из его сумки ключи от его квартиры. Избиение продолжилось дома у Соловьева — по его словам, там полицейские нанесли ему еще примерно десять ударов. Осмотрев жилище, оперативники повезли задержанного в ОКОН. Там, рассказал он, полицейские приковали его к стулу и стали требовать признаться в распространении наркотиков, а, получив отказ, продолжили бить его в живот. Через некоторое время, так и не получив нужных им показаний, оперативники опять повезли Соловьева в его квартиру, чтобы на этот раз провести обыск уже официально. Только после этого он согласился признаться.

Адвокат, представляющий Зайцева по назначению, отказался разговаривать с «Медиазоной», однако

защитник Белова Любовь Святкина утверждает, что при задержании избивали и его. «Прошлый его адвокат мне рассказывал, что его избили до такой степени, что в ИВС его просто отправлять было нельзя, потому что там медкомиссия, осмотры, и они договорились тихо-мирно его привезти в суд и отправить под домашний арест. Конечно, он подписал все, что нужно, все признательные, и до сих пор настолько запуган, что из дома не выходит, [первый] адвокат его не общается ни с кем — в основном давили на то, что у него жена и ребенок, что они могут пострадать», — рассказывает Святкина.

По мнению защитника, переписка, положенная в основу обвинения Белову, сфальсифицирована. «Технически это возможно, очень даже возможно — все как-то сбросить, внести изменения, потом стереть с телефона информацию и записать на диск. Ведь к делу приобщен не сам телефон, а информация, якобы скопированная с него на диск, а в осмотре телефона нам отказали. Телефон Белова в деле вообще отсутствует — его даже не изымали, а все эти переписки, скриншоты, даже эти смс — их можно подделать элементарно, было бы желание», — уверена она.

В подтверждение своей версии адвокат обращает внимание на пометку в материалах экспертизы телефона Соловьева: при исследовании использовалась сторонняя операционная система и была снята блокировка. «То есть технически туда можно было внести любые изменения, любые файлы загрузить, в том числе и сделанные в фотошопе скриншоты, и аватар с лисичкой загрузить либо скопировать и подделать названия системных файлов

и загрузить их на диск. В экспертизе даже не указано, сколько всего файлов и мегабайт информации содержалось в памяти телефона и сколько было записано на диск, осмотр которого лег в основу обвинения», — объясняет она.

«ФСБ не отступает». Письмо капитана

В письме из СИЗО Белов предполагает, что с ним свели счеты конкуренты из отдела полиции №2 и недовольный его назначением замначальника УКОН Паршин, а помогла им в этом ФСБ.

Вадим Белов излагает свою версию событий в письме из СИЗО (есть в распоряжении «Медиазоны»), настаивая, что он — не наркоторговец, а жертва провокации, спланированной и осуществленной ФСБ с подачи его непосредственного руководителя, замначальника УКОН Михаила Паршина.

В своем письме полицейский рассказывает, что он с 2012 года работал в седьмом отделе уголовного розыска нижегородского ГУ МВД, куда перевелся из Сызрани — закончил аспирантуру и был у начальства на хорошем счету, подчеркивает Белов. В 2015 году, вспоминает обвиняемый, он вышел в Дзержинске на след крупного закладчика и вместе с коллегами взял его с поличным — это был Дмитрий Шанин, впоследствии выступивший свидетелем по уголовному делу в отношении самого капитана. Позже Белов виделся с Шаниным в колонии, где познакомился и с Максимом Соловьевым — оба обещали оперативнику стать его осведомителями, — однако сколько-нибудь ценной информации дать не смогли.

Годом позже, в апреле 2016-го, президентским указом была распущена ФСКН, а в составе ГУ МВД по Нижнему Новгороду появилось новое подразделение — УКОН, укомплектованное в основном сотрудниками упраздненной службы. На одном из совещаний с участием руководства УКОН Белову предложили должность начальника третьего отдела — по выявлению преступлений в сфере легального оборота наркотиков, к компетенции которого относилось, например, преследование продавцов контрабандных стероидов и таблеток для похудения. Белов согласился, однако этим назначением, по его словам, остался недоволен замначальника управления Паршин — выходец из ФСКН. Коллеги объясняли, что легальный оборот — «его вотчина, и он не хочет подпускать туда чужих», намекая при этом, что новичок попал на «очень теплое место работы». Белов вспоминает, как его предупреждали: Паршин —

опасный недоброжелатель, он имеет «хорошие подвязки» в нижегородском УФСБ и, по слухам, дружит с начальником отдела «М», который курирует работу правоохранительных органов.

Отдел Белова работало успешно — по словам капитана, за несколько месяцев ему удалось ликвидировать лабораторию по производству амфетамина и раскрыть дело об организованной преступной группе. Через некоторое время УКОН начала проверять областная прокуратура. В результате не проработавшего и года начальника управления Сергея Земскова уволили, а на его место был назначен полковник Александр Тиняев. Белов пишет, что хотя Тиняева и «напрягала» откровенная связь Паршина с ФСБ, замначальника сохранил свою должность и при новом руководителе.

Уже после своего ареста, рассказывает Белов, он узнал, что в отделе «М» на одного из руководителей УКОН было заведено дело оперативного учета, однако реализовать его сотрудники спецслужбы по тем или иным причинам не могли. «И тут подвернулся я, а точнее, история с Соловьевым», — говорится в письме из СИЗО. В марте 2018-го оперативники отдела полиции №2 задержали Соловьева и Зайцева. По словам Белова, ему было известно как минимум о двух случаях коррупции во втором отделе, сотрудников которого в его собственном подразделении «недолюбливали», считая как минимум конкурентами. Поэтому, когда оперативники Мезюкаев и Сафонов спросили Соловьева, «кого знаешь, с кем работаешь» и слышали в ответ фамилию Белова, это сработало для них «как красная тряпка», рассуждает обвиняемый.

«Я был введен в это проблемное дело, но у них не получалось. Они взяли показания Соловьева Максима, переписку, но им этого не хватало. [Источники в ФСБ пояснили мне,] что они поторопились, дела изначально не было, но была команда по мне пройти, но как глубоко и с какой целью? Они таскали этот материал в областной СК, им отказали, консультировались в ГСУ <...>, им везде сказали "нет". Но ФСБ не отступает. Я отказался увольняться и вышел на работу, а ФСБ не любит терять лицо. Мой телефон прослушивался, за мной ходили, но оперативно-розыскной работой они ничего не смогли добиться и пошли другим путем», — пишет Белов.

По словам капитана, тогда в спецслужбе настояли, чтобы дело Зайцева и Соловьева передали в

следственный отдел СК по Канавинскому району, хотя статья 228.1 УК подследственна органам МВД. Специалисты ФСБ раз за разом исследовали технику, изъятую у Соловьева — и в итоге благодаря этим экспертизам капитана удалось заключить под стражу. «Еще до начала судебного заседания мне сказали, что из ФСБ уже звонили и вопрос уже решили. Так и получилось», — уверяет он.

Жена Белова Ксения рассказывает, что следователь, в чьем производстве первые несколько месяцев находилось дело ее супруга, «перекрестилась», когда перешла в другой отдел и передала материалы коллеге. «Она говорила, что там все нарисовано и сочинено. Оперативник, 13 лет работавший, переписывается с наркоманом с личного номера и отдает ему наркотики стоимостью несколько миллионов рублей? Ну как это возможно? Так же говорил и прокурор — состава преступления нет, по Белову надо искать коррупцию. После этого в СИЗО стали ходить опера и предлагать жуликам, которых закрывал мой муж, дать показания на Белова. Во всем этом деле задача не просто лишить моего мужа должности и чести, не просто посадить, а посадить надолго, чтобы он вообще не вышел», — уверена она.

Редактор: Дмитрий Ткачев

Исправлено в 14:21. Согласно показаниям Зайцева, за одну закладку он получал 100 (сто), а не 10 рублей — из-за опечатки в тексте была указана неверная сумма вознаграждения.